

"Кто знает, может быть, в глазах большинства людей внутренняя ссора кипит лягушку в теплой воде, а длинная боль сильнее короткой." Хан Сяо пожал плечами.

Андрийская битва, битва за окончание долгой войны, ключевая битва, которая заложила узор Шести Царств.

Когда началась война, страны других континентов, казалось, имели молчаливое согласие без слов, и они взяли Андский континент в качестве главного поля боя, контролируя размах войны, не желая, чтобы война уничтожила всю экологию планеты, бесчисленные ракеты, танки, самолеты бомбили, сотни миллионов людей погибли на Андском континенте.

После войны андский континент засох, выжженная земля и живые существа выжжены, реки и озера воняют гнилыми трупами, а дикие и зеленые холмы покрыты темно-желтым оттенком и превратились в мертвую землю. Шесть царств, с другой стороны, похлопывают себя по спине, оставляя беспорядок и полностью покидая Андский континент, как безжалостные подонки. Выжившие на Андском континенте в настоящее время малонаселены и все они испытывают крайнюю ненависть к Шести Народам.

Хань Сяо заметил мозоли на ладонях Ху Хунцзюня: "Ты был солдатом до этого?"

"Да, я служил в армии больше десяти лет."

"Я бы подумал, что все солдаты павшей страны предпочли бы вступить в зарождающуюся организацию."

Ху Хунжун покачал головой: "Моя родина была аннексирована Звездным Драконом в результате военных переговоров, эти лидеры пошли на компромисс, почему такой солдат, как я, должен быть таким ненавистным, хотя мне не нравятся Шесть Королевств, я ценю с таким трудом завоеванный мир". Война продолжается уже много лет, и она вот-вот закончится, но росток появился из ниоткуда, выкрикивая лозунг свержения Шести Царств, и привлекая бесчисленное количество солдат, погибших в одной стране и желающих снова начать войну, увы, я просто грубиян, который не понимает Шести Царств и идей роста и не хочет, чтобы его снова втягивали в это".

Война была настолько жестокой, что мои глаза были ослеплены чучелом внезапно взорвавшейся флэш-бомбы, и старый Ху взял меня в долгий путь, чтобы успокоиться, и хотя моя жизнь как бродяги была немного сложнее, она была лучше, чем раньше".

Между словами, мясо в кастрюле постепенно выделяло аромат, и Хань Сяо жадно нюхал, любопытно говоря: "Как ты готовишь, когда не видишь вещей?".

Один недовольный сказал: "Не стоит недооценивать людей, хотя я слепой, у меня все еще есть обоняние, слух и осязание, и я не развалина".

Ху Хун Цзюнь горько смеялась: "У нее сильный темперамент и она не позволит мне о ней позаботиться".

"Я не всегда могу быть развалиной и тащить тебя вниз." Тон Энн был полон нежности.

Ху Хончжун неловко поцарапал голову, казалось бы, неудобно флиртовать с женой на глазах у посторонних, и поспешно сменил тему: "Вот так, давай я покажу тебе своего малыша".

Лицо Хань Сяо слегка изменилось, когда он подумал о чем-то нездоровом и спокойно

отодвинулся назад.

К счастью, Ху Хунжун не вытащил большое сокровище, он открыл кейс рядом с собой и вытащил старую винтовку, завернутую в полоску ткани, с гордостью сказав: "Давай посмотрим, знаешь ли ты товар".

[Саблевые винтовки (старые)]

[Качество: серый (белый)]

[Основные характеристики: мощность атаки 38-40, скорость 0,9 с, емкость магазина 20 патронов, эффективный диапазон 200 м, уровень выходной энергии 25, выносливость 5300].

[Attribute Plus: Agile +1]

[Длина: 0,77 м]

[Вес: 7,1 фунта]

[Дополнительные эффекты: точность - баллистическая устойчивость, очень слабое ветровое воздействие]

[Примечание: Оружие следовало за его хозяином во многих битвах.]

"Хороший пистолет!" Профессионализм Хан Даци взорвался, восклицая: "Несмотря на то, что он используется в течение многих лет, он все еще чувствует себя так гладко в руке, ствол длинный и прямой, боеприпасы имеют достаточное расстояние разгона, сила распыления абсолютно мощная, внешний вид темный и блестящий, убийственная аура изысканна и возвышенна, ну, это действительно убийственное оружие".

Эй, с чего вдруг такая атмосфера, это иллюзия?

"Это мой старый приятель, который был со мной почти десять лет." Ху Хунжун смеялся: "Не смотрите совершенно по-новому снаружи, это потому, что я часто масло, на самом деле, строительные блоки внутри старые, я не использовал это ружье для охоты в течение длительного времени".

У них был хороший разговор, и было темно, прежде чем они узнали об этом.

Энн приготовила трапезу, горшочек с насыщенным ароматным бульоном, суп был насыщенным и чисто-белым, с молочноподобной текстурой, мясо тушили до совершенства, поверхность масляного супа плавала с ломтиками диких овощей, усеянных прикосновением изумрудно-зеленого цвета, заставляя пальцы дрожать.

Мясной аромат был похож на соблазнительного гоблина, крепко запирающего взгляд Хань Сяо, он глотал, его желудок рычал после того, как его пытали сухой едой в течение семи дней, а верхняя часть его головы продолжала пузыриться с ощущением +1+1+1+1 для Ху Хунцзюня.

После ужина Ху Хун Цзюнь попросил Хань Сяо остаться на ночь.

Чувство было таким замечательным, и, учитывая, что ночь была действительно не очень хорошая, чтобы спешить, Хань Сяо согласился спуститься и использовать занавес, чтобы разделить купе в палатке, а Ху Хун Цзюнь и Ан сделали кровать для него.

"Твоя стая слишком большая, я поставлю ее снаружи для тебя". Андо.

Пространство палатки было ограничено, а его отсек был настолько мал, что можно было установить только кровать, а рюкзак, наполненный разными пушками, не мог поместиться.

Он подумал об этом, попросил у Ху Хунжун кусок шкуры животного, выбрал в рюкзаке лишнее огнестрельное оружие, выгрузил все пули, снял курок, плотно обернул его в шкуру животного и поставил в угол в сторону. Он держал осторожный взгляд и подстриг лист к посылке с кожей зверя, если посылку перевернуть, он найдет ее на следующий день.

А рюкзак со всеми боеприпасами в нем, размером как раз в конце кровати, Хань Сяо зарядил пистолет типа 73 Wasp и прижал его под подушкой, хотя и благодарен за гостеприимство Ху Хунцзюня, охранник, который должен быть там, не может расслабиться.

Однако, как только голова Хань Сяо погрузилась в подушку, истощение, напряженное в течение семи дней, взорвалось, почти в мгновение ока, в самый глубокий сон.

Ху Хунжун услышал слабый храп и покачал головой с улыбкой, шепнув Аню: "Похоже, он устал, не беспокой его".

Энн кивнула, успокоилась в движении уборки и вышла из палатки с кастрюлями и сковородками в руках, выйдя на улицу мыть посуду.

.....

"Дядя, дядя! Я голоден!"

Ху Фэй отважился, седовласый и опухший с большой сумкой, разбитой твердым предметом на лбу, если бы Хань Сяо не спал, он бы узнал этого парня, как длинноволосого юношу, который ограбил его днем, а также как племянника Ху Хун Цзюня.

Ху Хончжун нахмурился: "Где ты был сегодня, ты никого не видел весь день".

"Я, я иду на охоту". Ху Фэй живёт с Ху Хунжун с момента жертвоприношения отца, и он очень боится Ху Хунжун как старшего дядюшки.

Когда я увидел его в первый раз, Ху Хун Чжун узнал, что он лжет, схватил Ху Фэя за уши и выпил суровым голосом: "Ты опять уходишь? В прошлый раз я говорил тебе, что если ты когда-нибудь еще раз выйдешь на улицу с этим дерьмовым пистолетом, чтобы напугать прохожего, я, блядь, переломаю тебе три ноги!"

Ухо было скручено, Ху Фэй болезненные слезы вышли, сердце возмущено, ваш племянник сегодня я наступил на жесткий, не говоря уже о повешении, но и был привязан к дереву большую часть дня, голодный и головокружительный, потеря мой ах, дядя может быть разумным.

"Не дядя, оставь мне ногу." Ху Фэй плакал.

"Так ты хочешь оставить левую или правую ногу?"

"Тот, что посередине....."

"Даже не думай об этом, я уверен, что дам тебе сломанную кость." Ху Хунжун поднял шлепок и вдруг подумал, что не может помешать Хань Сяо спать, поэтому отпустил Ху Фэя и с

ненавистью сказал: "Завтра я тебя побью".

Ху Фэй заметил еще одного человека в палатке, любопытно прощупал мимо, заглянул за занавеску, захотел посмотреть, кто гость, не выглядит хорошо, этот взгляд, лицо Ху Фэй кистью белого цвета.

Разве это не тот самый убийца днём!

Увы, лоб болит еще сильнее.

"На что ты смотришь, ты выходишь и спишь сегодня." Ху Хунжун был не в хорошем настроении, и, к его удивлению, Ху Фэй не опроверг, а бежал с лицом ада, заставляя Ху Хунжун выглядеть озадаченным, прикоснулся к его лицу, думая, что я выгляжу так уродливо?

.....

Ху Фэй в панике выбежала из палатки, чтобы отреагировать, когда дул ночной ветер.

"Нет, за что я бегу, это мой дом!"

Убийца был настолько мёртв, что ударил меня по руке. Могу я пощадить его так легко? Ху Фэй собирался повернуть назад, и сцена, как Хань Сяо ударил его полет внезапно промелькнула в его сознании, и в одно мгновение, он пошел слабым, торможение по его стопам, не имея мужества, чтобы найти Хань Сяо, чтобы урегулировать счета.

Сказать, что Ху Фэй не имел обиды на Хань Сяо, было чистой чепухой, он не осмеливался найти неприятности с Хань Сяо, но он не был готов просто отпустить это.

"Ху Фэй, Ху Фэй, покажите мужественный вкус, есть месть за месть и обиды за обиды!"

Ху Фэй перевернул сердце и придумал, как отомстить, ему было очень любопытно раздутый рюкзак Хань Сяо, только что в палатке он заметил пакет со звериной кожей, Ху Фэй отчетливо вспомнил, что дома такого не было, поэтому это, должно быть, багаж убийцы.

.....

Посреди ночи царила тишина, и все в месте сбора заснули. Ху Фэй, долго ждавший, наконец, начал действовать на цыпочках, пробираясь в палатку, как вор, осторожно прикасаясь к упаковке с кожей зверя.

"Хе-хе-хе, посмотрим, что у тебя с собой?"

Развернув слой звериной кожи, Ху Фэй мгновенно уставился широкоглазым и чуть не упал в шок.

Оружие!

Это все отличное оружие!

Лицо Ху Фэя было в экстазе, его глаза были жадными, это было действительно что-то хорошее!

Он очень хотел забрать все оружие, но мысль о яростном появлении Хань Сяо заставила его кишки вздрогнуть, если этот яростный человек узнает, что его багаж пропал, он, безусловно,

убьет его.

"Не могу взять все....."

Ху Фэй с неохотой схватился за два осиных пистолета 73-го типа, не имея мужества взять ещё.

"Забудь, после всего, что мой дядя развлекал тебя, не так уж и много, чтобы забрать два твоих пистолета." Ху Фэй убедил себя в своем сердце, вернул чудовищную кожу в первоначальную форму и на цыпочках ушел.

Не хватало только двух маленьких пистолетов, убийца не должен был заметить.

<http://tl.rulate.ru/book/40987/896321>